

ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ

"КОСМИЧЕСКИЙ ОКТЯБРЬ"

1

Новое, послевоенное поколение советских людей вступило в жизнь в космическую эпоху. Молодежи подчас трудно даже представить себе, что еще четверть века назад не было ни спутников, ни космонавтов, ни полетов к Луне, Марсу, Венере. А были только мечты об этих полетах, мечты, которые человечество пронесло через столетия. Верно сказал поэт: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» Именно наш народ начал отсчет космической эры.

Миллиарды людей на планете впервые прикоснулись к тайнам космоса в тот день и час, когда узнали о запуске первого искусственного спутника Земли. Для абсолютного их большинства, для жителей всех континентов и стран это было ошеломляющей неожиданностью. А наши ученые, конструкторы, рабочие, монтажники, строители своими руками готовили смелый бросок в неведомое.

4 октября 1957 года, когда взлетел над Землей первый спутник, началась новая эра в истории земной цивилизации. Произошло это всего через четыре десятилетия после победы Великого Октября. Исторически срок небольшой. Но в жизни нашего народа этот срок вместил величайшие политические, экономические, технические, культурные преобразования. Потому-то Советский Союз и стал пионером освоения космоса.

Говорю об этом не для того, чтобы лишний раз утвердить наш приоритет, хотя и это важно. Но еще важнее сказать о другом: космический Октябрь вновь показал всему миру созидательную мощь победившего социализма, силу подлинно свободного труда миллионов, творческий гений великого народа, руководимого Коммунистической партией.

Вот о чем хотелось бы в этой главе рассказать.

Вспоминается сцена из романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина». У него описан горячий спор о будущем, происходивший еще до революции, в канун Октября. И вот один из героев романа — рабочий, большевик-ленинец — бросает в споре пророческие слова: «Космические вопросы эти мы будем решать после того, как разрешим социальные. И будут решать их не единицы, утраченные сознанием одиночества своего, беззащитности своей, а миллионы умов, освобожденных от забот о добыче куска хлеба, — вот как!»

Именно так стало в действительности. Народ, который первым в истории разорвал цепи социального гнета, первым сбросил и путы неземного тяготения. Это факт, это навеки записано в наш актив, этим и далекие наши потомки будут по праву гордиться.

В век космонавтики мы вступили не как наблюдатели, а как первооткрыватели. На Западе не нашли тогда иного объяснения как то, что-де успех СССР — чистая случайность. В самом деле, страна, которая всего за сорок лет до этого была отсталой, которой пришлось преодолевать разруху, голод, экономическую блокаду, тяжелейшие войны, — страна эта не только сама смогла подняться на вершину научно-технического прогресса, но и другим народам указала путь. Первой начала прокладывать трассу к звездам.

Нет, никак не назовешь это случайностью. В 1979 году исполнилось 50 лет с начала первой пятилетки. Это славная дата. Весь наш народ, вся партия отметили ее широко. Позади у нас лежат не просто годы, но годы, спрессованные в пятилетия, заполненные героическим, самоотверженным трудом. И если вспомнить все и поглубже обдумать, то прорыв в космос был логическим продолжением подвига пятилеток, индустриализации страны, достижений нашей экономики, успехов нашей науки, роста образованности, сознательности, культуры рабочего класса, всех трудящихся Советского Союза.

Народ наш любит и умеет мечтать, но мы не просто мечтатели. На земле калужской, на земле русской жил замечательный ученый Константин Эдуардович Циолковский, который с изумительной прозорливостью предсказал эру освоения космического пространства, предусмотрел даже очертания многоступенчатых

ракет и рассчитал космические скорости. Развитие космонавтики идет по плану, разработанному им еще в начале нашего столетия.

Конечно, даже в самых дерзких своих фантазиях он не мог угадать, что новая эпоха в жизни человечества наступит так скоро. Но после победы Великой Октябрьской социалистической революции К. Э. Циолковский сказал: «Теперь, товарищи, я точно уверен в том, что и моя другая мечта — межпланетные путешествия, — мною теоретически обоснованная, превратится в действительность».

Первым среди его учеников и последователей мы с полным основанием называем имя великого ученого и конструктора XX века академика Сергея Павловича Королева. Он как-то рассказывал мне, что всегда мечтал о космосе и в молодости даже ездил в Калугу, беседовал с основоположником теории освоения космоса. В зрелые годы Сергей Павлович соединил эту теорию с практикой, направил в просторы Вселенной первые спутники, автоматические межпланетные станции, космические корабли.

Мне посчастливилось близко знать этого человека, часто встречаться с ним. Космические дела вошли в мою жизнь задолго до того дня, когда все узнали о них. Дело в том, что Центральный Комитет поручил мне как секретарю ЦК КПСС координацию всех работ по развитию ракетно-космической техники. Пришлось вплотную заниматься конкретными вопросами, связанными с осуществлением нашей космической программы.

Но тут, наверное, лучше будет начать с самого начала.

2

Сейчас Байконур известен всему миру. Но ранее это был затерянный в полупустыне крохотный поселок. Теперь ни у кого не вызывает сомнений, что именно отсюда должны были прокладываться первые дороги в космос, что в этой точке земного шара и следовало строить космический центр, что только так надо было действовать и решение это единственно верное. По прошествии времени всегда нам кажется, что иных вариантов и быть не могло.

На деле же, замечу, судьба у Байконура была не из легких. Еще в пору работы на целине перед нами была поставлена задача — помочь ученым в выборе подходящего места для строительства космодрома. Вопрос считался секретным, к нему причастен был только узкий круг специалистов. В 1955 году такое место было найдено — в южной части Казахстана, недалеко от Аральского моря. Мог ли я думать тогда, что в скором будущем мне предстоит заниматься всем комплексом дел, которые воплощены для нас сегодня в понятии Байконур?

Однако жизнь позволяет себе самые удивительные совпадения. Целина в те годы взяла сразу два великих исторических старта — могучий хлебный и легендарный космический. Поистине символично, что они сошлись не только во времени, но и в пространстве.

И все же решилось это не легко и не просто. Едва приняв космическо-ракетные дела под свой контроль, я должен был выступить арбитром в острой дискуссии. Суть в том, что места для будущего космодрома подбирались и в других районах страны. Самым тщательным образом они исследовались, оценивались, и в начале 50-х годов было немало споров, где разместить космодром — в казахстанском Приаралье или на Черных землях Северного Кавказа? У каждого варианта были, как говорится, свои за и против.

Специалисты хорошо понимали: быстрее, проще, дешевле было бы обосноваться на Черных землях. Здесь и железная дорога, и шоссе, и вода, и электроэнергия, весь район обжитой, да и климат не такой суровый, как в Казахстане. Так что у кавказского варианта было немало сторонников.

Много пришлось мне в то время изучить документов, проектов, справок, обсудить все это с учеными, хозяйственниками, инженерами, специалистами, которым в будущем предстояло запускать ракетную технику в космос. Постепенно обоснованное решение складывалось и у меня самого.

Центральный Комитет партии выступил за первый вариант — казахстанский. Мы исходили из того, что на Северном Кавказе прекрасные пахотные земли, отличные пастбища. И лучше пойти на дополнительные затраты, но использовать практически мертвые земли в Приаралье. Создавая одно, надо было заботиться, чтобы оно не приносило ущерб другому. Жизнь подтвердила целесообразности и правильность такого решения: земли Северного Кавказа сохранены для сельского хозяйства, а Байконур преобразил еще один район страны.

Ракетный полигон требовалось ввести в строй быстро, сроки были жесткие, а масштабы работ — огромные. После одной из очередных командировок в Байконур ко мне пришел Главком Ракетных войск Митрофан Иванович Неделин.

- Как со строительной техникой? — спрашиваю Неделина. (Начальник строительства месяц назад жаловался, что ее недостаточно и я просил товарищей из Совета Министров помочь.)

- Сейчас дело выправляется, — ответил Митрофан Иванович, — машины идут одна за другой. Пыль стоит над степью такая, что днем солнца не видно.

Остановлюсь на одной проблеме, которая нас очень тогда волновала: в Байконуре надо было выполнить большой объем земляных работ. В первую очередь, конечно, предстояло построить стартовые комплексы. В степи вырос поселок из вагончиков и палаток. В нем пока жили первостроители Байконура.

Как-то так получается, что теперь на страницах печати больше рассказывается о конструкторах и ученых, которые трудились на космодроме в те годы. Меньше говорится о строителях. Но о них тоже стоит сказать немало добрых слов. Ведь это они продолжили подвиг строителей Магнитки, Днепрогэса, Комсомольска-на-Амуре и Турксиба. Нужно было проявить изобретательность, мастерство и волю, чтобы в короткий срок возвести невиданные сооружения. Немало волнений и забот доставило это строительство. Ведь здесь все было новым, еще доселе никогда не возводившимся. Шел огромный строительный эксперимент.

К примеру, для одного из стартовых комплексов требовалось вынуть и вывезти более миллиона кубометров земли. Работа не прекращалась ни днем, ни ночью. И вот когда до проектной отметки осталось всего около десяти метров, произошло непредвиденное: из геологической скважины, которая бурилась рядом, ударил фонтан воды. Оказалось, что котлован находится рядом с подземной рекой и в любую минуту он может быть затоплен.

Об этом доложили мне. Решение надо было принимать немедленно. Возникло несколько предложений. Земляные работы можно было продолжить с помощью водопонижающих установок. Однако этот вариант задерживал строительство комплекса на год — только к этому времени промышленность могла изготовить иглофильтры. Было предложено перенести старт на другое место. Но на это тоже нельзя было идти, так как ракета и сооружения должны быть готовы одновременно. А может быть, главный конструктор стартового комплекса разрешит уменьшить глубину сооружения? Он ответил строителям:

- Впереди у вас будет еще много таких заданий, поэтому строительные проблемы не старайтесь перекладывать на конструкторов техники, у них своих забот по горло. Я не могу согласиться на ваше предложение, так как мне нужно сто процентов гарантии успеха. Глубина сооружения не может быть меньше длины свободного пробега газовой струи работающей ракеты. Это на сегодня закон. У нас все готово, мы ждем ваш стартовый комплекс.

Я поддержал этого человека. Главный конструктор, будущий академик, был, безусловно, прав. Следовало искать иной выход. Работы на стройке временно прекратились.

Начальником строительства Байконура был генерал Г. М. Шубников. Его имя хорошо известно в нашей армии. Он создавал мощные оборонительные сооружения на различных фронтах Великой Отечественной войны, под огнем врага возводил переправы через Днепр и Вислу, после победы строил мемориальный комплекс в Берлине — Трептов-парк. К Георгию Максимовичу Шубникову с фантастической идеей пришел один из прорабов. Для возведения котлована он предложил использовать мощный взрыв.

Шубников загорелся идеей, познакомил с нею и меня.

- Почему же не использовать этот последний шанс, — сказал он,- я за. Если взрыв отожмет воду так, что она возвратится лишь через несколько недель, то мы успеем забетонировать фундаментную плиту, построим насосные станции, заложим дренаж, а потом нам любые подземные реки не страшны.

Я сказал:

- Действуйте, работайте спокойно, но рассчитайте все еще раз.

Шубников долго не давал знать, что происходит на котловане. Хотя молчание создавало проблему: ходом строительства интересовались на всех уровнях. Признаюсь, я волновался за исход этого смелого строительного проекта, но старался волнения не выдавать. Даже не звонил на Байконур. Ждал и не торопил Шубникова и его людей. Знал, что в этом опасном деле надо все тщательно обдумать и предусмотреть.

И вот через некоторое время на строительстве раздался мощный взрыв, такой, что в домиках поселка, находившегося в нескольких километрах, повывлетели стекла. «Наконец-то Шубников заговорил!»- шутили тогда многие. Дело было сделано. Ну а как же подземная река, которая тогда причинила нам немало хлопот? Она до сих пор течет у стартовой площадки, но теперь она уже не страшна. Дело сделано. Расчет оправдался.

С именем Шубникова, многих других товарищей, прошедших огненными дорогами войны и гордых своей профессией строителя, связано возведение стартового комплекса Байконура, с которого начался путь во Вселенную. В короткие сроки был построен старт для первой советской межконтинентальной ракеты — уникальное инженерное сооружение, поражающее воображение и сегодня. На многих предприятиях страны — в Москве и Ленинграде, Свердловске и Киеве, Горьком и Красноярске (да разве возможно перечислить все замечательные заводы, где рождались конструкции стартового комплекса Байконура) — тысячи рабочих, техников, инженеров воплощали в металл, как принято иногда говорить, идеи ученых. К 1 мая 1957 года строители доложили о готовности сооружений. Одновременно были изготовлены первые экземпляры наших ракет.

Задание партии, Родины выполнено! Но теперь, как часто любил повторять Сергей Павлович Королев, надо было «научить ракету летать». Всем приходилось трудно. Мне тоже приходилось часто выезжать на заводы в конструкторские бюро, встречаться с десятками людей. Итог этой работы, естественно, принес всем нам огромное удовлетворение. Первый же испытательный пуск ракеты показал: вера в талант ученых и конструкторов, в мастерство рабочих и инженеров, четкая и глубоко продуманная организация труда, координирование усилий многих ведомств, организаций, заводов оправдали себя.

И теперь тот самый первый ракетный комплекс провожает в космическое пространство спутники и корабли. С него стартовали «Востоки» и «Восходы», начинают по-прежнему свой путь корабли «Союз»

Улицы Байконура носят имена пионеров космонавтики, в том числе и выдающегося строителя Георгия Максимовича Шубникова. И еще добавлю: улицы Байконура — это своеобразная история возводивших его людей.

Но если на стартовых комплексах работали главным образом мужчины, то основная тяжесть трудов по благоустройству города легла на плечи женщин. Хотелось бы сказать о них особо.

В Байконуре жены офицеров объявили беспощадную войну пескам и пыльным бурям. Город строили в полупустыне. И хотя вокруг практически ничего не росло, среди вагончиков и временных домиков начали вдруг появляться цветочные клумбы и первые деревца. Разве что за детьми ухаживали так же заботливо, как за этими первыми саженцами. И на мертвой земле через несколько лет появились парки и зеленые насаждения, удивляющие теперь гостей Байконура.

В разные времена года мне приходилось бывать на космодроме Весна и осень — лучшая здесь пора. В октябре созревают знаменитые дыни с бахчи, что находится неподалеку от стартовых позиций, они наливаются, как здесь шутят, «космическим соком» — вкусны необыкновенно. Так что жители Байконура могут ими гордиться.

Есть в Байконуре музей. К сожалению, не всегда успеваем мы думать о том, какие именно экспонаты надо оставлять потомкам в память о нашем времени. Бывает, что уже не найти сегодня многих самолетов, составлявших гордость страны в предвоенные годы, первых наших автомобилей, тракторов и т. д. Спустя десятилетия иногда по крохам приходится собирать документы и материалы, рассказывающие о том или ином событии в истории народа. Вот по этой причине труд работников музея в Байконуре и их добровольных помощников заслуживает самой высокой оценки. Уже сегодня то, что собрано и сохранено ими, дает довольно полное представление о создании космодрома и города, о том, как рождалась космическая история страны.

3

Новое дело всегда растит новых людей. Космическая программа выявила много даровитых, ярких работников во всех областях науки и техники, в проектировании и производстве. Над ее осуществлением самоотверженно трудились и трудятся в наши дни многие тысячи советских людей — ученые, конструкторы, инженеры, техники, рабочие самых различных профессий. Есть среди них необычайно интересные люди.

Не так давно я познакомился с воспоминаниями ведущего конструктора первого корабля «Восток». 22 июня 1941 года ранним воскресным утром он принял бой на пограничной заставе и до последнего дня войны был в действующей армии. После победы стал инженером, а в начале 50-х годов пришел работать в конструкторское бюро С. П. Королева. И вот что написано у него о том времени, когда мы начинали осваивать новое и сложное дело:

«Наши характеры выковывал фронт. В промышленность, и в нашу область, пришли фронтовики. Они не считались ни со временем, ни с любыми трудностями... Уверенность в своих силах помогала и объединяла людей. Нравственный климат в коллективе был особый... Это сплавило людей... Космос стал символом могущества страны, ее взлетом, гордостью, счастьем».

Очень верно сказал конструктор. Эти люди прекрасно понимали ответственность перед Родиной и ее будущим. Всем им надо было вникнуть во множество проблем, связанных с развитием новой области знаний, а новым было все, от производства ракет до оснащения космонавтов и их подготовки к полетам.

Естественно, и мне в кратчайшие сроки надо было вникнуть в детали этого сложнейшего дела. Познакомился близко с учеными, конструкторами, технологами, со многими, кто непосредственно связан был с производством ракет и будущих космических кораблей.

Особо признателен Дмитрию Федоровичу Устинову, который помог освоиться со многими специфическими вопросами этих новейших отраслей; Д. Ф. Устинов еще в годы войны был наркомом и успешно занимался оснащением нашей армии военной техникой. Сразу после победы он принял самое активное и непосредственное участие в создании ракет. Дмитрий Федорович хороший инженер, практик, с глубокими знаниями, большими организаторскими способностями. В те годы о выходных днях, как и все мы, он понятия не имел. Воскресенье заставляло его обычно в самолете: он летел на испытательный полигон или на строительство ракетного комплекса, чтобы не только самому убедиться, как обстоят дела, но и выяснить, чем надо помогать в первую очередь. Работать с Дмитрием Федоровичем всегда было приятно и интересно.

Для создания спутников и ракет потребовалось решить много сложнейших задач в области конструирования, технологии и организации производства новых материалов, а также самых совершенных и точных приборов, разнообразного наземного оборудования. Многие технологические процессы существовали лишь на бумаге, в лучшем случае были опробованы только в лабораторных условиях. И приходилось одновременно со строительством новых цехов и заводов параллельно создавать необычайно сложные технологические процессы и конструкции. Но, как уже не раз бывало в нашей стране, находились ученые, конструкторы, инженеры, рабочие, способные преодолеть все, что стояло у них на пути к цели.

Помню, в 1956 году я приехал в конструкторское бюро Сергея Павловича Королева. Хотел поближе познакомиться с конструкцией машин, которые должны были вскоре явиться на свет. Пока же будущая легендарная «Семерка» (ракетоноситель С. П. Королева) существовала лишь в проектах. В так называемом голубом зале на стенах были развешаны схемы, плакаты. Сергей Павлович подробно рассказал о ходе работ

над носителем и тяжелым спутником, о сложностях, которые предстоит преодолеть, — речь шла и о двигателях, и о системе управления, и обо всем стартовом комплексе.

- По нашим расчетам,- сказал Королев, — летные испытания носителя мы сможем начать в июле — августе пятьдесят седьмого года.

Характерная черта этого человека: он никогда не сглаживал острых углов, не таил трудностей. Но его целеустремленность, воля, убежденность не могли не восхищать. Среди специалистов тогда высказывались опасения, что «Семерка» может и не взлететь, очень уж непривычны были и сама конструкция и весь стартовый комплекс. Сергей Павлович подтвердил, что некоторые технические проблемы, «загвоздочки», как он любил говорить, решены еще не до конца.

- Но ими занимаются очень светлые головы, — неожиданно улыбнулся Королев и назвал имена многих своих соратников, которых позже и мне довелось хорошо узнать.- Я уверен, что они найдут верные решения.

Разговор у нас вышел откровенный, прямой. Сергей Павлович не скрыл, что нередко еще приходится ему преодолевать скептицизм некоторых ученых, выражающих сомнение в правильности избранного им, Королевым, пути.

- Однако споры бывают полезны, — возразил я.

- Да,- кивнул он, — когда споры деловые.

Человек был очень непростой. (Замечу к слову, что в некоторых описаниях представлен он, как и другие покорители космоса, весьма торжественно, характеры их упрощены, а трудности, которые пришлось им преодолевать, сглажены.) Сергей Павлович Королев отличался твердым характером, бывал, когда нужно, требовательным, даже жестким, был порою упрям, но одновременно и достаточно гибок. Он умел не только убеждать в своей правоте, но и внимательно прислушиваться к оппонентам.

Работы по изготовлению «Семерки» шли полным ходом. И в ЦК партии и в Совете Министров внимательно следили за ее созданием. Однажды Дмитрий Федорович Устинов сообщил, что все приготовлено для стендовых испытаний двигателей носителя, и пригласил посмотреть на них.

Космическая программа потребовала гигантской работы на земле — многочисленных проверок каждого узла и деталей ракетносителя. Для этого были разработаны уникальные сооружения, такие, как испытательный стенд для двигателей. Его размеры огромны. Многоэтажная металлическая конструкция нависала над оврагом. На ней был укреплен блок ракеты с двигательной установкой.

Вместе с Дмитрием Федоровичем Устиновым и Сергеем Павловичем Королевым мы прошли в бункер управления. Здесь было человек десять — двенадцать испытателей. Королев отдал распоряжение о начале работ.

Послышались команды:

- Готовность!.. Протяжка!.. Ключ на дренаж!

Волнение охватило всех. Были среди нас люди более спокойные и менее спокойные, но равнодушных, уверен, не было. Вдруг слышу шепот:

- Подвиньтесь, пожалуйста, дайте и мне посмотреть.

На испытателя сразу же зашикали. Я обернулся: один из механиков пытался пробиться поближе к смотровому окну. Понял его: долгие месяцы человек ждал этого дня, готовил его, ночей, может быть, не спал, а пришел момент — и даже не увидит толком.

- Пробирайтесь сюда, — пригласил я его, — будем смотреть вместе.

Новая команда:

- Зажигание!

Раздался мощный грохот, словно десяток орудий выстрелил одновременно. Стенд и ракетный блок окутались подсвеченным изнутри дымом. И тотчас мы увидели громадную струю пламени, походившую на рокочущий огненный водопад... Удивительное зрелище — работа ракетных двигателей! Четыре боковых блока затихли, но центральный ствол по-прежнему извергал пламя. Сто с лишним секунд продолжался огненный гром. И потом сразу вдруг наступила поразительная тишина. Как отрезало. В бункере все улыбались: испытание прошло успешно. Конструкторы, инженеры, механики обнимали друг друга и тут же начали обсуждать результаты первой проверки.

- Теперь она обязательно полетит, — сказал Королев.

Все горячо поздравили Главного конструктора, который, конечно же, больше всех был взволнован в эти минуты, хотя внешне держался очень спокойно.

- Будем ждать этого полета,- сказал я, поздравляя С. П. Королева.

Создатели ракетной техники оправдали надежды, которые возлагала на них партия. Благодаря их самоотверженности, мужеству и героическому труду в августе 1957 года состоялся пуск первой советской межконтинентальной баллистической ракеты. Стартовав с Байконура, ракета точно легла на курс, и ее головная часть достигла расчетного района. Это была выдающаяся победа отечественной науки и техники. Мы стояли на пороге удивительных свершений. Открывалась в жизни человечества новая эпоха — космическая. А началась она довольно необычно. Однажды, приехав ко мне, Сергей Павлович сказал:

- Предлагаю на следующем экземпляре ракеты установить ПС — простейший спутник. Зачем нам возить балласт? Пусть над земным шаром полетает хотя бы модель космического корабля, с помощью которой можно будет получить первые научные данные об ионосфере Земли и проверить наземную систему наблюдения.

Мне было известно, что в конструкторском бюро Королева уже создавался такой спутник. После обсуждения было признано, что установка на ракете даже небольшого ПС принесет новые, ценнейшие сведения, которые будут полезны в дальнейших работах. И спутник было решено установить на ракете во время ближайшего пуска «Семерки».

Здесь уместно сказать еще об одной черте академика Королева. О нем уже немало написано, по достоинству оценен его вклад в науку и технику. Сергей Павлович был замечательным ученым и инженером — эти стороны его деятельности широко известны. Однако был он, на мой взгляд, и незаурядным политиком. Одним из первых этот человек предугадал и по достоинству оценил то огромное влияние, которое окажут космические исследования на обстановку в мире. Он понимал, что на примере достижений космонавтики можно убедительно показать, как далеко по пути прогресса шагнула первая страна социализма.

Еще в далекие 30-е годы С. П. Королев, глубоко сознавая взаимосвязь науки и политики, правильно определил воздействие научно-технической революции на социальные преобразования общества. Его научный труд, вышедший в 1934 году, «Ракетный полет в стратосфере» заканчивается такими словами: «Мы уверены, что в самом недалеком будущем ракетное летание широко разовьется и займет подобающее место в системе социалистической техники. Ярким примером тому может служить авиация, достигшая в СССР такого широкого размаха и успехов. Ракетное летание, несомненно, может претендовать в своей области применения вряд ли на меньшее, что со временем должно стать привычным и заслуженным».

Соединение идейности, преданности социалистической отчизне с глубокими специальными знаниями и талантом сделало коммуниста С. П. Королева выдающимся ученым, который чутко понимал нужды и возможности страны и, реально оценивая обстановку, искал и находил наиболее эффективные решения. Таким его воспитала партия.

4 октября 1957 года мир был взбудоражен и потрясен. Слово «спутник» сразу стало интернациональным. Академик А. А. Благонравов, один из пионеров отечественного ракетостроения, находившийся в те дни в США, рассказывал мне как-то при встрече:

- Меня ученые буквально засыпали вопросами: как это СССР опередил США? Значит, межконтинентальная баллистическая ракета у вас не блеф? Не вкралась ли опечатка в цифру веса вашего спутника — восемьдесят три килограмма, ведь наш-то первенец будет весить лишь несколько фунтов?

Но первый спутник был только началом. Успешно произведенный запуск 4 октября, естественно, стимулировал наши работы в этом направлении. Я пригласил Сергея Павловича Королева в ЦК. Тепло поздравив его с успехом, спросил:

- Возможно ли в ближайшее время запустить новый спутник?

- Мы думали об этом, — ответил он. — Месяца за полтора-два можно подготовить очередной запуск.

- Что ж, Сергей Павлович, это был бы для всего народа хороший подарок. Но учтите: повторение пройденного нам не нужно. Очень важно, чтобы новый спутник качественно отличался от первого.

- Разумеется, — сказал он.- У нас намечен эксперимент с животным. Это будет большой шаг вперед.

С Королевым всегда было легко говорить и работать, хорошо понимать друг друга. Конечно, такой запуск позволил бы впервые оценить, как ведет себя живой организм в космическом пространстве, какое воздействие окажет на него состояние невесомости. Это очень важно, сказал Сергей Павлович, для полета первого человека в космос.

А вечером следующего дня он позвонил мне и сказал, что все его сотрудники вернулись из отпуска до срока.

- Уже приступили к работе,- по обыкновению лаконично добавил Сергей Павлович.

В первых числах ноября на орбиту был выведен спутник с собакой по кличке Лайка. Летал он успешно. На Землю поступали бесценные сведения о том, как ведет себя в космосе это первое живое существо. Это был хороший подарок конструкторов, ученых, рабочих к 40-й годовщине Октября.

Потом были новые старты. И в каждом полете наш Главный конструктор решал какую-нибудь принципиально новую космическую задачу. Скоро советские научные станции достигли Луны, сделали и передали на Землю фотографии ее обратной стороны. Дело день ото дня разрасталось. Речь шла уже о создании специализированных предприятий, на которых ученые и конструкторы начнут заниматься и межпланетными автоматами, и пилотируемыми орбитальными станциями, и спутниками. Но сердцем огромного дела по-прежнему оставалось конструкторское бюро С. П. Королева. Научные и технические идеи этого человека всегда были интересны, хорошо обоснованы, тщательно продуманы и, можно сказать, выстраданы. Они привлекали сочетанием самой безудержной смелости с самой строгой реальностью.

Жизнь Сергея Павловича Королева — ярчайший пример того, насколько Великий Октябрь преобразил не только судьбы мира, но и судьбу каждого человека. Будучи еще молодым рабочим, он мечтал об авиации и добился своего — начал создавать планеры, сам испытывал их. Став конструктором, он познакомился с трудами К. Э. Циолковского, увлекся ракетной техникой... Казалось бы, фантастикой занимались такие инженеры, как Королев. Ведь только начинались 30-е годы. Но партия и правительство поддерживают энтузиастов, и организуется знаменитый ГИРД (Группа изучения реактивного движения) — прародитель будущих мощных конструкторских бюро и заводов, создающих ракетную и космическую технику.

Попутно замечу, немало у нас и теперь изобретателей. Многие миллионы рублей экономии дают они ежегодно стране, успешно решают сложнейшие проблемы научно-технического прогресса. Однако, чего греха таить, есть люди, которые скептически относятся к этой работе: сейчас, мол, не время для фантазий. Как ошибаются они! Ведь и тогда говорили, что от затеи гирдовцев вряд ли будет хоть какой-то эффект в

ближайшее время, но в помощи изобретателям не отказывали. И когда пришли грозные годы войны, именно они дали нашей армии легендарные «катюши». А вскоре после войны помогли становлению реактивной авиации, создали ракетную технику. Разве смогли бы мы выйти в космос, если бы еще в 30-е годы такие «фантазеры» и «мечтатели», как Королев, не начали упорно работать?

Одни считали его ученым, другие — конструктором, третьи — организатором науки, вольно или невольно противопоставляя эти понятия. Думается, наука и техника XX века настолько тесно слились воедино, что не всегда можно провести грань: вот здесь кончаются фундаментальные исследования, а здесь начинаются прикладные. Масштаб личности Королева тем и велик, что он соединил в себе выдающегося ученого, прекрасного конструктора и талантливый организатора. Именно такой человек необходим был новому огромному делу — человек, всю свою жизнь без остатка посвятивший единой цели. Наверное, иначе и нельзя в век, когда наука становится непосредственной производительной силой, когда роль ее в жизни общества необычайно возросла.

Наш Главный конструктор любил помечтать о будущем. Бывало, выпадет свободная минута, и он начинает говорить о кораблях, которые уйдут в полет «пяtilетки через две-три», о больших орбитальных станциях, о необычных профессиях космонавтов — скажем, астроном, сварщик. А ведь запущены были только первые спутники и сравнительно простые космические автоматы... Время показало, что и тут «фантазии» Королева опирались не только на интуицию ученого, но и на точный инженерный расчет. Не случайно до сих пор приходится слышать: идея Сергея Павловича осуществилась! Его соратники часто подчеркивают, что и в современных космических аппаратах очень много королевского...

Написал я это слово — и подумал о том, что сколь бы ни была совершенна новая техника, а рано или поздно и ей суждено устареть. Остается другое — принципы, методы работы, влияние человека на его современников. Сергей Павлович стал Учителем с большой буквы для тысяч ученых и конструкторов, он воспитал многих учеников, которые в свою очередь передадут свой опыт и знания новым поколениям. И никогда не забудется, что родоначальником этой цепочки был академик Королев.

Работать, как он, — значит мужественно, целеустремленно идти вперед, дерзать, мечтать и бороться за свою мечту. Каждую минуту, каждый час, каждый день — и так всю жизнь!

Однако не следует думать, что Сергей Павлович приходил ко мне в ЦК всегда только с новыми планами, деловым, озабоченным. Это был очень жизнелюбивый человек, с большим чувством юмора. Случалось иногда так: зайдя по делу, он вдруг откладывал в сторону бумаги и рассказывал какой-нибудь случай, происшедший в конструкторском бюро или на космодроме. Рассказывал увлеченно, с юмором. Иногда пересказывал шутиливую историю, выдуманную его сотрудниками о нем самом. Королев был строг, требователен и к себе и к своим товарищам, но держался всегда просто. Это очень помогало в работе. Бывает ведь и по-другому. Зайдет человек, чувствуешь: скован, немедля со всем соглашается. Королев же в любой обстановке умел отстоять свою точку зрения. Мог, однако, и мягко отшутиться, проявить находчивость в разговоре.

Вспоминаю один проведенный с ним предновогодний вечер. Мы засиделись допоздна — надо было обсудить немало сложных вопросов. Уже прощаясь, Сергей Павлович рассказал мне о сотне бутылок французского шампанского, которые неожиданно получило их конструкторское бюро. Оказалось, какой-то винодел в Париже поспорил со своими приятелями, что люди никогда не смогут увидеть «затылок» Луны. Прошло всего несколько месяцев, и наша станция успешно завершила облет Луны, сфотографировала этот самый «затылок». Вскоре вышел и первый «Атлас обратной стороны Луны». Француз сдержал свое слово и прислал в адрес Академии наук СССР сто бутылок шампанского.

5

Космическая эра вызвала к жизни множество не существовавших прежде представлений и понятий, породила новые области знания, новые профессии. И одна из них — героическая и увлекательная профессия космонавта. Она требует от человека широкой культуры, высокой технической грамотности, постоянной готовности к подвигу.

Подготовка к выходу первого землянина в космическое пространство велась весьма тщательно. Было заранее и твердо решено: полет человека в космос состоится только после двух успешных запусков кораблей-спутников, на борту которых должны находиться в одном случае животные, в другом — манекен.

Однажды Сергей Павлович сообщил мне, что познакомился с будущими космонавтами.

- Каково впечатление? — поинтересовался я.

- Прекрасные ребята, — ответил Королев.- Ну а один особенно понравился. Гагарин — фамилия парня...

Королев и Гагарин! Два этих человека стали символами космической эпохи, символами героизма советского народа, его исторических достижений. Первый из них был выпускником строительной школы 20-х годов, второй — ремесленником тяжелой послевоенной поры. Страна, где люди, начинавшие свою трудовую жизнь с подручного кровельщика и ученика литейщика, прокладывают человечеству путь к звездам, — замечательная страна!

В судьбах Королева и Гагарина весь мир и мы сами особенно наглядно увидели, какой простор, какие возможности открывает социализм перед человеком труда, перед нашей молодежью. Два этих человека стали широко известными на земле. Для многих он являются олицетворением нашего народа. Так оно и есть.

В начале 1961 года историческое вторжение человека в космос еще только готовилось.

Королев, подошедший к звездному часу своей жизни, торопился. Любые его просьбы выполнялись незамедлительно, но Главный конструктор буквально сутками не выходил из своего КБ. На одном из совещаний — оно затянулось — я заметил, что Сергей Павлович побледнел, лицо осунулось. Попросил его задержаться после совещания. Однако он извинился:

- Не могу, уже начались комплексные испытания корабля, меня ждут на предприятии. Нельзя ли разговор отложить на завтра?

- А когда испытания закончатся?

- Вечером. Часов в десять-одиннадцать, если все пройдет гладко.

В этот день я тоже задержался на работе. Вышел из здания ЦК уже поздним вечером.

- Поедем к Королеву, — сказал шоферу.

Сергея Павловича нашел в сборочном цехе. Он сидел в стороне на обычном табурете и пристально смотрел вверх, где мостовой кран бережно нес деталь носителя. Говорят, он часто вот так садился и молча смотрел, как идет сборка. Здесь, в цехе, ему лучше думалось — кабинетов он не любил, говорил: «Там много звонят телефоны».

В свете прожекторов и ламп сборочный цех выглядел необычно. Космический корабль и ракета поражали своими размерами, какими-то фантастическими силуэтами.

Королев оживился, увидев нас.

- Красиво? — спросил он.

- Очень.

- А у меня такое ощущение, будто не наших рук это дело. Прихожу сюда и всегда удивляюсь... Чаю не хотите? Там и потолкуем.

В этот вечер Королев доложил, что завершены испытания двух кораблей-спутников.

- И уже приступили к сборке первого «Востока», — добавил он.

Помолчали. Каждый из нас понимал, что это такое — п е р в ы й «Восток».

Хотелось еще раз спросить, все ли предусмотрено для безопасности человека, есть ли полная уверенность, что он благополучно вернется из космоса на Землю, но я удержал себя от этого. Знал, что и без того Главный конструктор сотни раз проверял и перепроверял себя. Да и много уже было об этом говорено. И мы только посмотрели друг другу глаза в глаза.

- Жалуются на вас, Сергей Павлович: совсем не отдыхаете, — сказал я.

- Преувеличивают, — улыбнулся Королев. — В выходные сплю целый день.

Поразительный был человек! Много в наших космических начинаниях зависело от него.

...Наконец настало утро, которого все мы с нетерпением ждали: подготовка к пуску и сам старт ракеты с человеком в корабле. С большим волнением слушали слова Юрия Гагарина перед стартом.

- Через несколько минут, — говорил он, — могучий космический корабль унесет меня в просторы Вселенной... Вряд ли стоит говорить о тех чувствах, которые я испытал, когда мне предложили совершить этот первый в истории полет. Радость? Нет, это была не только радость. Гордость? Нет, это была не только гордость. Я испытал большое счастье. Быть первым в космосе, вступить один на один в небывалый поединок с природой — можно ли мечтать о большем?

Проникновенные слова! Перечитываешь их сегодня, и перед глазами встает образ обаятельного, сильного и смелого человека, каким можно было гордиться и матери, его возраставшей, и всей стране, ибо это был один из лучших ее сынов. Он был первым землянином в космосе. Вспомните, какое задорное, неуставное, никакими командами не предусмотренное, чисто русское слово нашел Гагарин в самый напряженный и, чего таить, опасный момент, когда дрогнула под напором огня гигантская ракета, — «поехали!».

Был он улыбочивый, ладный, держался удивительно спокойно, причем ощущалось, что для этого ему не надо делать никаких усилий. Он и в жизни был мужественный и простой — в этом суть его характера. Когда мы встретились, побеседовали, меня привлекли в нем природный ум, наблюдательность, чувство юмора и неизменная скромность, которую сохранил он и после того, как обрушилась на него поистине всесветная слава. Сознаюсь, я питал к Гагарину теплое отцовское чувство.

После первых путешествий в другие страны, где этот совсем еще молодой человек с огромным достоинством представлял весь наш народ, он рассказывал, какую «догадливость» проявили некоторые зарубежные журналисты. «Гагарин? — допытывались они. — Ясно, почему именно вам был поручен первый полет, фамилия в России знатная. Вы, наверное, потомок княжеского рода...» Он весело смеялся в ответ — внук смоленских крестьян, сын колхозника, изгнанный фашистами из родной избы, ставший после победы рабочим, затем летчиком и, наконец, космонавтом. Вновь пришлось убедиться западному миру, что не родовитость, не богатство, а отвага и труд славят в стране социализма человеческие имена.

12 апреля 1961 года многое мы вспомнили и пережили, вглядываясь в лицо героя, вчера еще для большинства незнакомое. Прошлое страны вспомнилось, напряжение пятилеток, смертельная схватка с врагом, разруха после войны, годы возрождения. И вот теперь этот полет — воплощение нашей мечты, нашего несокрушимого духа, нашей веры, веры коммунистов в избранный путь. И все сошлось в тот день в одном человеке, в одном имени. Верно выразил общие чувства Константин Симонов:

Рассвет. Еще не знаем ничего,
Обычные «Последние известия»...
А он уже летит через созвездия.
Земля проснется с именем его.

Будучи Председателем Президиума Верховного Совета СССР, я вручал Юрию Алексеевичу Гагарину орден Ленина и Золотую Звезду Героя. Это были волнующие, незабываемые минуты. Радовался вдвойне: ведь и я многие годы жизни отдал большому и трудному делу, которым теперь гордился весь советский народ.

Родина высоко оценила подвиг героя-космонавта Гагарина. За успехи в развитии нашей ракетной техники, советской космонавтики были, кроме того, награждены второй золотой медалью «Серп и Молот» семь видных ученых и конструкторов, было присвоено звание Героя Социалистического Труда многим ведущим конструкторам, руководящим работникам, ученым и рабочим. Высокой награды Родины — звания Героя Социалистического Труда — был удостоен и я за мой скромный вклад в общее дело.

Вслед за историческим апрельским стартом с космодрома Байконур стали приходить новые победные вести. Отправился в первый суточный полет Герман Титов — сын сельского интеллигента, внук сибирских коммунаров... В космосе побывала первая женщина, Валентина Терешкова — ярославская текстильщица, нашедшая время и для работы, и для учебы, и для парашютного спорта. И как жаль, что не дожил до этого дня ее отец, павший смертью храбрых на войне... Новые герои уходили в полет, и всякий раз выяснялось, что их биографии типичны для нашего общества. Это были дети рабочих, колхозников, учителей, врачей, солдат Великой Отечественной. И это были люди, своим трудом и талантом добившиеся тех высот, на которые в буквальном и переносном смысле подняла их великая страна.

Советские космонавты вели все более глубокую разведку околоземного пространства, по-хозяйски обживали космос. Летописью этих побед наша страна, наш народ всегда будут гордиться. Первый спутник, прорыв человека в космос, первое длительное пребывание в нем, групповые полеты, выход человека за борт корабля — все это впервые было сделано советскими людьми. Наши ученые, конструкторы, инженеры, рабочие успешно решали принципиальные задачи в космонавтике, без чего ее развитие было бы невозможным. В каждом полете проводились ответственные эксперименты, проверялось и успешно выдерживало испытания большое количество важных научных и технических решений.

Ко всему человек привыкает. Сейчас уже мало кого удивишь очередным космическим стартом. Почти обычными стали пилотируемые корабли, работают в космосе орбитальные станции, сложнейшие по конструкции аппараты достигают планет Солнечной системы. Космонавтика и внеземные исследования стали одной из примет нашего времени.

Прекрасно, что достижения науки так быстро вошли у нас в обычай, это свидетельствует о прочности завоеваний, но, добавлю, не следует забывать, что по-прежнему они добываются огромными усилиями коллективов людей, их неустанным трудом и беззаветным героизмом.

Недавно после одного из космических полетов зашел у меня в кабинете такой разговор.

- А следует ли награждать космонавтов второй Звездой Героя, если им уже ранее было присвоено звание Героя Советского Союза за достижения в космосе? — сказал один из работников. — Может быть, иметь специальный орден и вручать его за последующие полеты? Есть люди, которые считают, что мы слишком часто награждаем космонавтов.

Не мог я полностью согласиться с этим мнением. Подвиг всегда остается подвигом, и если человек проявляет героизм вновь, то нельзя этого не замечать и не отмечать. Конечно, придет время — оно не за горами, — когда профессия космонавта станет такой же привычной, как профессия моряка, шофера, летчика. Возможно, придется учредить и особый орден за освоение космоса для тех, кто побывал там не раз и не два. Но сегодня, по моему убеждению, наши разведчики космоса получают свои награды заслуженно. Не было ведь еще двух одинаковых полетов, каждый из них — новый шаг в неведомое, и героизм людей, которые сознательно идут на это, не может не восхищать.

Сто восемь минут продолжался полет Юрия Гагарина, и это был подвиг, который потряс мир. Но разве не поражают сто семьдесят пять суток, которые провели в космосе Владимир Ляхов и Валерий Рюмин? На заре космической эры трудно было и мечтать о таком стремительном развитии космонавтики.

Жить долго в космосе, в столь необычных условиях, — это подвиг. Идти в полет, сознавая, что каждое мгновение корабль может встретиться с любыми случайностями, — подвиг. Ведь это Вселенная, о которой мы еще не так много знаем. Работать в космосе, причем с такой отдачей, с какой работают нынешние

космонавты, — подвиг втрое. Чем только не приходится им заниматься! «Фантазии» академика Королева сбылись: и металлургами были они, и астрономами, и кинооператорами, и геофизиками, и геологами — показали себя отличными специалистами во многих областях науки, техники, народного хозяйства.

Такая уж профессия у космонавтов — их труд служит прогрессу человечества в самых различных сферах.

Размышляя о жизни Юрия Гагарина и его друзей, невольно думаешь о том, сколько всего дорогого для нас сошлось в облике этих молодых людей, сколько всего важного вобрала их дерзкие по замыслу и блистательные по исполнению полеты. Не случайно они стали вдохновляющим примером для миллионов юношей и девушек. Можно сказать, что космонавты олицетворяют лучшие черты советской молодежи второй половины XX столетия.

6

Хотелось бы в связи с этим обратиться с коротким словом к нашей молодежи, которую мы любим, которой полностью доверяем, на которую возлагаем самые светлые свои надежды, в которой видим будущее страны.

Мне уже приходилось говорить о воспитании подрастающего поколения — на съездах Ленинского комсомола, на учительском съезде, на многих встречах с молодежью. Тема эта, однако, всегда остается актуальной, она жизненно важна для нас, и потому нелишне будет здесь кое-что повторить.

Время диктует людям свои законы. Младшие наследуют старшим. Так бывает в семье, так происходит и в обществе. Смена поколений — это не одномоментный, а продолжительный и сложный процесс, включающий многое. Сперва это забота о юных, мудрые советы, наставничество, помощь в учебе и труде. Затем — совместная работа людей разного возраста, работа рука об руку, плечом к плечу. И наконец, для каждого поколения приходит время, когда оно выдвигается на ключевые позиции, принимает на свои плечи основную тяжесть, берет на себя ответственность и за благополучие старших, и за счастье детей, в которых опять же видит будущее страны.

Прекрасный, гармоничный, вечный процесс... Молодым трудно представить себя зрелыми людьми — обратное вполне возможно, Каждый, у кого за спиной большая жизнь, по себе знает, что юности присущи повышенная впечатлительность, готовность к подвигу, романтическая тяга к новому. Свойственны и молодое самолюбие, некоторая ершистость, желание проявить себя в жизни, добиться поскорей самостоятельности. Это все естественные стремления, и следует их тактично поддерживать и направлять на большие, добрые, полезные обществу дела.

Каждое новое поколение решает свои исторические задачи, ищет и находит для этого свои пути, свои методы, свой стиль работы и жизни. К этому тоже следует подходить с пониманием. Вспоминаю свою комсомольскую юность, я понимаю теперь, что моим отцу в матери тоже могло не все нравиться в наших шумных собраниях, в самом быте комсомолии. Да и песни мы пели новые, для пожилых людей иногда и непривычные. Но с истинно народной мудростью они умели, минуя частности, видеть суть. А заключалась она в том что я, как и все мои тогдашние друзья, считал родной для себя рабочую среду, любил свой завод, с глубоким сыновним почтением относился всегда к матери и отцу. Отношение молодежи к предшествующим поколениям, к тому, что завоевано ими, к их революционным традициям — это и есть главное.

Деды сражались на баррикадах с самодержавием, воевали и полях гражданской войны, создавали и укрепляли власть Советов. Сыновья закладывали фундамент социалистической индустрии, проводили коллективизацию в деревне, защищали страну от гитлеровских захватчиков. Внукам выпало штурмовать космос и поднимать целину, овладеть энергией атома, добывать нефть в Западной Сибири, прокладывать трассу Байкало-Амурской магистрали... На долю каждого поколения выпадали свои испытания, свои подвиги, свои замечательные победы. И молодежь не копировала предшественников, что, в сущности говоря, и невозможно, а перенимала их революционную страстность и коммунистическую убежденность, их любовь к Родине и глубокую, беспредельную преданность делу нашей партии. В этом залог всех наших успехов.

Встречаясь с молодыми рабочими, сельскими механизаторами, студентами, строителями, воинами Вооруженных Сил, вглядываясь в их пытливые, веселые, полные задора лица, много раз задумывался над тем, что людям старшего поколения легче сравнивать прошлое и настоящее. Они могут на своем собственном опыте оценить контраст между тем, что было, и тем, что стало. Юноши и девушки такой возможности лишены. О дореволюционной нищете, бесправии народа, об ужасающей эксплуатации рабочих и крестьян наша молодежь знает лишь по учебникам, по книгам. В зрелый возраст уже вступили люди, которые Великую Отечественную войну видели только в кино. Из комсомольского возраста выходят и те, кто был очевидцем наших первых космических свершений.

Время летит быстро, его не остановишь, и это налагает на нас особую ответственность за воспитание подрастающего поколения. Отчасти по этой причине взялся и я за перо, чтобы рассказать о событиях, в сущности, не таких уж далеких. Но для юношества они действительно становятся легендарными.

По данным прошлой переписи, людей, родившихся после Октября, у нас в стране было уже более двухсот миллионов. Подавляющее большинство населения! Сейчас их, конечно, еще больше. Люди они от рождения советские, другого образа жизни вовсе не знали, у них характер советского человека. И это замечательно, но диалектика такова, что это же, если вдуматься, создает и определенные трудности в воспитании нового поколения.

Мы рады тому, что нашим детям и внукам не пришлось испытывать тягот, какие выпали на нашу долю, что для них созданы иные жилищные и материальные условия, что богаче сейчас возможности образования, культурного развития, занятий физкультурой и спортом. Это сказывается даже на внешнем виде молодежи: красивые, здоровые, рослые у нас девушки и парни. И это, повторяю, не может не радовать. Но плохо, когда молодому человеку, едва вступающему в жизнь, на всех перекрестках твердят, что все ему дано и все ему доступно. Плохо, когда это приводит к иждивенчеству, когда в итоге рождается облегченное восприятие жизни.

К сожалению, некоторые родители, что называется, из самых лучших побуждений стараются оградить своих детей от любых испытаний, от всякого труда. Рассуждают при этом так: мы, мол, потрудились — пусть им будет хорошо. Однако тому, кто умеет только брать, не научившись отдавать, хорошо по-настоящему не бывает. Себялюбцы, накопители, лодыри, пьяницы — они ведь самим себе первые враги. Доходит порой до нелепости: совершит прогул какой-нибудь усатый «детка», напьется в рабочее время или даже похулиганит, уворует, а объясняться в отдел кадров, в милицию спешит его мамаша. Смешного тут, как ни судите, мало. Жизнь показывает, что добром за такую «заботу» очень мало кто платит и своим родителям и своему народу.

Конечно, подобные явления для советской действительности не характерны. Но пусть мало таких случаев, пусть их даже ничтожное меньшинство, наша задача — вести борьбу за каждого человека. Родительская любовь не должна быть слепа, но точно так же не может быть слепой и любовь общества к своему подрастающему поколению. Именно заботясь о наших юношах и девушках, думая всерьез об их будущем, желая им настоящего счастья, мы обязаны воспитывать в молодежи и любовь к труду, и мужество, и чувство долга. Воспитывать не вообще, не только в массе людей, но и в каждом из них в отдельности. Эта работа не знает и не может знать исключений.

Все сказанное отнюдь не умаляет наших успехов. Партия взяла курс на повышение благосостояния советского народа и намерена твердо следовать этому курсу. И чем лучше будут работать наши люди, тем быстрее будет расти уровень жизни. Но чтобы жизнь у нас была еще более чистой, еще более светлой, нужно помнить, что благосостояние — это не одна сытость. Это еще и обязательно рост культуры, духовных запросов людей, их идейной убежденности. Светлое будущее, которое мы строим, — это не царство бездельников, где молочные реки и кисельные берега, а самое трудолюбивое, самое организованное общество в истории человечества. И жить в нем будут трудолюбивые, организованные, добросовестные и высокочестные люди.

Социализм предоставляет юношеству широчайшие возможности для образования, для всестороннего развития, для творческого роста. В новой Конституции СССР мы записали уже не только гарантированное право на труд, чего не знают страны капитала, но и право на выбор профессии, рода занятий, работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Дело за молодежью: общественные привилегии, данные ей, она должна использовать на благо общества — настойчиво, целеустремленно.

И потому мы, коммунисты, говорим комсомольцам, нашей молодежи, всей нашей смене: дерзайте, пробуйте свои силы, ищите свое настоящее место в жизни, докажите свое право на большие дела. Мы стремились передать в ваши руки могучую промышленность, цветущие нивы, прекрасные города — будьте истинными мастерами своего дела, чтобы стократ приумножить народное богатство. Мы предпринимали все возможное, чтобы сохранить мир на советской земле, нам удалось уберечь от войны ваше детство и юность — будь те сильны и отважны, чтобы и впредь отстаивать нашу Родину от любых посягательств. Мы продвинулись, насколько это было в наших силах, в просторы космоса, в глубины вещества — будьте готовы к тому, чтобы идти еще дальше вперед. Знайте: сколь ни величественны наши достижения, они — фундамент, база для вашего дальнейшего взлета.

Вы, молодые, принадлежите уже к тому поколению, которому суждено перешагнуть в третье тысячелетие нашей эры. Заранее ясно, какие масштабные народнохозяйственные задачи вы сможете ставить перед собой и успешно решать. Не меньшее значение имеют и те программы, которые связаны с прогрессом науки и культуры, с формированием человека и общественных отношений. Облик грядущего складывается во многом сегодня, потому что именно сегодня мы воспитываем людей третьего тысячелетия.

Стране нужны люди творческого склада — все более образованные, восприимчивые к новым научным открытиям, смелые в своих исканиях. И главное, если говорить о подготовке нашей смены, — это научить людей самостоятельно мыслить. Только так можно добиться, чтобы великие идеи коммунизма молодежь восприняла не как заученный урок, а как систему собственных воззрений. Только при этом воззрения остаются незыблемыми, каким бы они ни подвергались нападкам со стороны наших идейных противников.

Все, о чем сказано выше, составляет постоянную заботу нашей партии, и заслуги ее в воспитании молодого поколения очень велики. Это должно стать заботой комсомола, школы, семьи, трудовых коллективов, всего взрослого населения. Это должно стать заботой писателей, деятелей искусства. Сделано многое, но задачи все время растут.

Хочу подчеркнуть: нет у меня ни малейших сомнений, а, наоборот, есть полная уверенность в том, что наша смена будет достойна пройденного народом великого пути, что молодежь подхватит эстафету из рук отцов и пронесет ее к таким высотам прогресса — научного, экономического, социального, нравственного, — которые сегодня нам трудно, быть может, даже и вообразить себе.

«Мы всегда будем партией молодежи передового класса! — подчеркивал Владимир Ильич Ленин и пояснял: — Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь».

Новаторским делом был выход во Вселенную. И этот отважный рывок в будущее, вобравший в себя труд и дерзания нескольких поколений советских людей, останется незыблемой вехой в истории страны, всегда будет вдохновлять нашу молодежь, весь наш народ на новые подвиги и свершения.

Освоение космического пространства стало возможно в результате прочного сплава науки и труда, мастерства, опыта, знаний и, конечно, таланта многих людей. Об одном из них хотелось бы здесь особо сказать. В 1961 году в газетах наряду со словами «Главный конструктор» часто упоминался и «теоретик космонавтики». Им был действительно теоретик космонавтики, крупнейший наш ученый, трижды Герой Социалистического Труда, академик Мстислав Всеволодович Келдыш.

Сама история творилась на наших глазах, и он был в гуще событий. Когда еще в 30-х годах авиаторы столкнулись с загадочной вибрацией, названной флаттером и погубившей многих летчиков в разных странах, казалось, что наступил предел скоростям в авиации. Но Мстислав Всеволодович снял эту преграду, он сумел найти причины возникавших вибраций и подсказал конструкторам, как избавиться от них. «Для Келдыша не существует в математике проблем, которые он не мог бы решить» — так о нем говорили ученые. Дарование Келдыша особенно ярко проявилось в пору становления ракетной и космической техники.

Его огромный талант математика оказал неоценимые услуги в расчетах, без которых немислим любой космический старт. Его труд сделал возможным точное выведение наших ракет на орбиты. Под руководством Мстислава Всеволодовича рассчитаны дальние дороги спутников и автоматических межпланетных станций, решены сложнейшие проблемы аэродинамики полетов, конструкции кораблей и

ракет. Вклад его в космическую теорию и практику нельзя переоценить. Он чрезвычайно велик, и имя академика Келдыша заслуженно стоит рядом с именем академика Королева.

Жизнь этого замечательного человека, потомственного русского интеллигента, с ранних лет была отдана науке. А уже в 1961 году М. В. Келдыш возглавил Академию наук СССР, и отечественная наука сделала при нем огромный шаг в своем развитии, утвердила свой высокий авторитет в мировой науке. Я знал Мстислава Всеволодовича очень хорошо. Много раз и подолгу беседовал с ним. Большое впечатление производили обширность его познаний, точность аргументации, мудрость советов, которые он всегда высказывал с исключительным тактом и благожелательностью.

Об этом человеке я сказал бы так: он прокладывал дороги в космос, рассчитывал их с огромной математической точностью, точно так же как, будучи организатором советской науки, прокладывал многие неизведанные пути в мировой науке, в самых различных ее областях. Он был истинным патриотом своей страны, работал всегда на свой народ, не ждал похвал из-за рубежа, и именно поэтому его имя было окружено уважением во всем мире. Его светлый ум, огромные организаторские способности, глубокая партийная принципиальность — это подлинные черты великого советского ученого-коммуниста.

Не могу не вспомнить еще об одном выдающемся ученом и конструкторе, которому принадлежит огромная роль в развитии ракетно-космической техники и в обеспечении надежной обороноспособности нашей страны. Речь идет об академике Михаиле Кузьмиче Янгеле. Думаю, что судьба его тоже достойна подражания, поучительна для нашей молодежи.

Путь в Главные конструкторы начался для Михаила Кузьмича в крохотной сибирской деревушке Зырянова. После окончания ФЗУ он стал рабочим, ткачом на фабрике. Оттуда, заметив способного парня, комсомол направил его на учебу в Московский авиационный институт. Более десяти лет, в том числе и суровые годы войны, он трудился на различных авиационных предприятиях, а когда начала рождаться ракетная техника, пришел работать к Сергею Павловичу Королеву, В 1954 году, учитывая его изрядный опыт и огромный талант, М. К. Янгелю было поручено возглавить одно из конструкторских бюро нашей страны. И всего за пять лет под его руководством было создано новое направление в ракетостроении.

От рабочего до Главного конструктора — таков жизненный путь Михаила Кузьмича Янгеля. И можно было бы лишний раз оттенить характерность этой биографии, снова сказать о том, какие возможности открыл Великий Октябрь перед людьми из народа, перед людьми труда. Но мне сейчас другое хочется подчеркнуть: мало дать человеку права — надо еще, чтобы он их использовал. Нынешним Ломоносовым уже необязательно шагать пешком из дальних деревень, государство поможет им найти себя, обеспечит всем необходимым для учебы, но учиться-то им придется самим. Вот что важно помнить молодежи: за каждым шагом людей, подобных Янгелю, людей, добившихся признания в нашей стране, стоит упорный труд.

Янгеля называли чаще всего не по имени-отчеству, а Кузьмичом. И эта деталь говорит о многом: он был прост и доступен каждому человеку. Был для рабочих и Главным конструктором и товарищем по труду. Разумеется, когда создавались первые образцы его новых ракет, он тоже, подобно Королеву, не выходил ночами из КБ и цехов. Люди такого масштаба не умеют себя беречь, но именно поэтому успевают за свою жизнь сделать в сотни раз больше, чем расчетливые себялюбцы. Кузьмич был настоящим руководителем — он умел брать ответственность на себя и не боялся рисковать. И не было случая, чтобы он пообещал и не выполнил.

М. К. Янгелем создан был оборонный ракетный комплекс. Создание этого комплекса требовало не только труда, но и таланта конструктора. Янгель был одаренным от природы человеком.

Скажут, что хорошо бы на что-нибудь другое тратить силы и талант таких людей. Согласен с этим. Но живем мы в такую эпоху, когда не можем позволить себе оказаться беззащитными перед лицом империализма, который продолжает взвинчивать гонку вооружений, пытается подорвать разрядку напряженности.

Создавая систему оружия, в том числе ракетно-ядерного, мы никому не собирались и не собираемся угрожать. Наша страна не претендует ни на один дюйм чужой земли. Но мы помним ленинские слова о том, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Именно для защиты мирного труда наших людей, для осуществления великих планов, которые начертаны в решениях съездов

нашей партии, мы должны иметь прочную и надежную оборону, чтобы не допустить возможности внезапного нападения на нашу страну.

Тридцать с лишним лет народы мира живут, не зная войны, и в этом (я думаю, что наше государство никто не может обвинить в нескромности) большая заслуга принадлежит Советскому Союзу, его миролюбивой внешней политике, надежным защитникам его рубежей — армии и флоту. Политика СССР была и остается политикой мира. Наша партия выдвинула программу разоружения и продолжает добиваться ее претворения в жизнь. Это такая программа, осуществление которой не давало бы односторонних преимуществ ни одной из сторон. Стать на другой путь, ослабить свою оборону в то время, когда империализм наращивает свои вооружения, — это значило бы разоружиться перед лицом империалистических сил. На это мы пойти не можем и не собираемся. Мы хотим подлинного разоружения, которое не нарушало бы сложившегося примерного равновесия сил в мире, чтобы процессы разоружения не нарушали принципа равной безопасности сторон. Этим проникнуты наши предложения, и в этом духе мы ведем переговоры с нашими западными партнерами,

Советский Союз стал автором целого ряда важнейших инициатив, направленных на обеспечение стабильности, мира на земле. В документах партии, в выступлениях руководителей КПСС и Советского правительства постоянно углубляются, развиваются наши мирные предложения. С трибуны ООН мы заявили о том, что берем на себя обязательство не применять ядерного оружия первыми. Это свидетельство не только нашей миролюбивой сути, но и яркий пример исторического оптимизма. Мы верим в мирное будущее и не жалеем сил, чтобы идти по этому пути всегда!

8

Как секретарь ЦК КПСС, занимавшийся вопросами дальнейшего укрепления оборонной мощи страны, развития гражданской авиации, я часто встречался и беседовал с известными нашими авиационными конструкторами — А. Н. Туполевым, С. В. Ильюшиным, А. И. Микояном, П. О. Сухим, А. С. Яковлевым, О. К. Антоновым, Г. В. Новожиловым, Н. Д. Кузнецовым, А. М. Люлькой и другими.

Люди они разные, интересно мыслящие. Как-то во время одного из совещаний, глядя в зал, я подумал, что вот и исполнилась мечта Владимира Ильича Ленина — мы создали свою интеллигенцию, плоть от плоти народа. Пожалуй, один Андрей Николаевич Туполев, старейшина самолетостроителей, сформировался еще до революции. Все остальные прославленные творцы самолетов, двигателей, электроники, средств связи, современного вооружения были воспитаны при советской власти, окончили наши вузы, были пионерами, комсомольцами, стали коммунистами, это представители подлинно народной интеллигенции, беззаветно преданные советскому строю, идеалам нашей партии. Такова суть их мировоззрения, которая диктует замыслы и поступки этих людей, определяла и определяет всю их жизненную линию.

В связи с этим хотелось бы сказать, что наша интеллигенция — это давно уже не тот узкий «образованный слой», который в царской России резко выделялся в темной, забитой, безграмотной массе народа. Все труднее становится провести тут грань, потому что знания, которыми владели немногие избранные, стали доступны большей части населения страны. У нас введено всеобщее обязательное среднее образование, и мы повсюду видим сегодня широко образованных, мыслящих, общественно активных, по-настоящему культурных промышленных рабочих и сельских тружеников. Огромный количественный рост интеллигенции сопровождается, кроме того, и качественными изменениями в ее составе. Достаточно привести две цифры: в царской России специалистов с высшим образованием было 136 тысяч — у нас их теперь свыше 12 миллионов. В восемьдесят восемь раз больше! Легко понять, что подавляющее большинство сегодняшних интеллигентов — это дети рабочих и крестьян.

Если обратиться к статистике, то состав населения СССР выглядит так: более 60 процентов трудящихся составляют рабочие. По-прежнему рабочий класс является цементирующей силой общества, он играет и будет играть ведущую роль в строительстве коммунизма. С полным основанием мы можем говорить, что наше общество базируется на союзе рабочего класса с колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией.

В процессе развивающейся идейно-политической и социальной консолидации общества все отряды нашей подлинно народной, трудовой интеллигенции работают самоотверженно, сознают необходимость своего труда и окружены у нас всеобщим уважением и почетом. Это относится к учителям, инженерам, врачам, агрономам, правоведам, работникам культуры, деятелям литературы и искусства, Относится в полной мере и к ученым, исследователям, конструкторам, военным специалистам, о которых мы ведем здесь разговор, Надо сказать, что их вклад в защиту завоеваний Октября, в нашу победу в Великой Отечественной войне, в становление науки и техники общества развитого социализма очень велик.

Возьмите нашу гражданскую авиацию. Сегодня, если разобраться, миллионы советских людей чаще летают, чем ездят в поездах или плавают на морских и речных судах. Это никого уже не удивляет, как и то, что самолеты и вертолеты осуществляют гигантский объем сельскохозяйственных, транспортных, строительных, монтажных и других работ. Первыми в мире мы выпустили на регулярные трассы реактивные лайнеры, открыли эру сверхзвуковых пассажирских перевозок, осуществляем сложнейшие трансконтинентальные перелеты, И тут следует отметить не только заслуги авиаконструкторов, но и опасную работу летчиков-испытателей, и упорный труд пилотов, штурманов, механиков, мотористов Министерства гражданской авиации СССР, которое давно возглавляет главный маршал авиации Б. П. Бугаев. Он сам опытный летчик, в прошлом командир одного из авиационных соединений, испытатель первых советских реактивных самолетов «Ту-104».

Между прочим, именно он доставил Юрия Гагарина из Байконура в Москву, пригласил его по пути в кабину, дал посидеть за штурвалом, и, по его рассказу, первый космонавт Земли не скрыл своей радости, что ему доверили управление большим пассажирским лайнером. Мне тоже не раз приходилось видеть Б. П. Бугаева за штурвалом современных крылатых машин, а однажды испытать на себе его находчивость, редкое самообладание и опыт пилота. Были это много лет назад. Летели мы с официальным визитом в Гвинею и Гану. Я тогда был Председателем Президиума Верховного Совет СССР. Полет шел по плану, небо было чистое, и вдруг наш воздушный корабль подвергся нападению военных самолетов-истребителей колонизаторов, которым явно был не по душе визит советской делегации в молодые страны Африки.

Мне хорошо было видно, как истребители заходили на цель, как сваливались сверху, готовились к атаке, начали обстрел... Странно чувствуешь себя в такой ситуации: похоже на войну, но все по другому. Потому что ничего от тебя не зависит и единственное, что ты в состоянии сделать,- это сидеть спокойно в кресле, смотреть в иллюминатор и не мешать пилотам выполнять свой долг. Все тогда решали секунды. И именно в эти секунды опытный экипаж, которые возглавлял летчик Борис Бугаев, сумел вывести гражданский самолет из зоны обстрела. Эпизод этот привожу здесь в качестве своего рода иллюстрации того, что и в мирное время мы не ограждены от всевозможных провокаций...

Не боясь повторений, ради полной ясности подчеркну еще раз: именно обстановка в мире вынуждает нас оснащать всем необходимым наши Вооруженные Силы. Мы делаем это не для того, чтобы кому-либо угрожать, — агрессия чужда социалистическому строю. Я глубоко убежден, что наши ученые, конструкторы, рабочие — все, кто трудится над созданием новых образцов ракетного, тактического, стратегического оружия, — понимают и понимают свою задачу так: это оружие оборонительное. Оно не будет пущено в ход с целью завоевания чьих-либо территорий, мы никогда не развяжем ракетно-ядерную войну. Наоборот, это — оружие сдерживания тех безумцев, которые могут появиться и попытаются навязать народам такую войну, войну бесчеловечную, разрушительную, уничтожающую.

9

В этих записках отмечены лишь некоторые события из космической летописи нашей Родины. Естественно, мне удалось назвать только немногих из тех, кого знал, с кем вместе работал. Дать полное описание невозможно одному человеку — в истории исследования космического пространства много славных имен и дел. Да и не обо всем еще пришло время рассказать.

Но вот что сказать необходимо: штурм космоса вели не одиночки, не талантливые единицы, а миллионы умов. И все наши победы в этой области стали возможны благодаря той главной победе, с которой ведем мы свое новое летосчисление,- благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции. Штурм неба начался у нас в 1917 году.

Печать капиталистических стран, советологи всех мастей гадали после запуска первого спутника Земли, после полета Юрия Гагарина о «секрете», который позволил коммунистам вырваться вперед. А секрет этот прост и, как говорится, не требует разведывательных проверок. Секрет заключается в том, что социальный, экономический, культурный уровень развития нашего общества позволил ставить и успешно решать задачи такого масштаба. Вполне очевидно, что не было бы у нас ни спутников, ни космических кораблей, если бы страна не накопила огромный научно-технический потенциал.

Понятие это весьма широкое. В него входит прежде всего сама наука — фундаментальная и прикладная. Наука — это как бы родник, исток, из которого берет начало полноводная река научно-технического прогресса. Если нет истока, если иссякнет родник, то и река обмелеет, а затем пересохнет.

Социализм — это такое общество, которое не может не опираться на науку. В этом причина расцвета науки в СССР, в этом и одна из причин победы социализма. Только советский строй сделал возможным использование науки в интересах народа, позволил раскрыть творческие потенции и таланты, которые в изобилии имеются в каждой стране. И только опираясь на новейшие достижения науки о природе и обществе, можно успешно строить социализм и коммунизм.

Окидывая мысленно взглядом космическую эпопею, мы можем с полным основанием сказать, что и в этом отношении советские ученые, конструкторы, испытатели новой техники были на высоте, оправдали доверие и надежду Коммунистической партии, Советского государства, всего нашего народа.

Но и это не все. Научно-технический потенциал в огромной степени зависит от облика самого производства, от развития всей промышленности, от ее восприимчивости к новой технике, способности быстро осваивать достижения науки. Это условие обязательное. И, наконец, в решающей мере научно-технический потенциал определяется кадрами. Не только ученых и конструкторов, но и механиков, техников, наладчиков, монтажников, токарей, слесарей — всех, кто непосредственно создает новейшую технику и работает с ней. Другими словами, речь идет уже о профессиональной подготовке миллионов рабочих, о культуре народа в широком смысле этого слова, обо всей системе образования в стране.

Все это в совокупности и проверялось, испытывалось на прочность, когда мы приступали к осуществлению своей космической программы. И мир лишний раз убедился в том, что надежно сработали все звенья этой цепи. Выше уже сказано, что мне пришлось в ту пору очень многому учиться, многое увидеть, обдумать, понять. О некоторых уроках, видимо, полезно будет здесь рассказать.

В один из приездов на Байконур я залюбовался ладной работой бригады монтажников, которые возводили стартовую позицию. В глубину земли уходило переплетение труб, ввысь поднимались металлоконструкции, устанавливались ажурные стойки, которым предстояло поддерживать гигантскую ракету и отпустить ее в последний момент. Позже все увидели эту картину в кино, на экранах телевизоров, а тогда поражала сложность замысла и воплощения. Но рабочие свободно читали чертежи, трудились четко, и хотя было холодно, дули свирепые степные ветры, впечатление складывалось такое, будто новое дело дается им легко.

Когда монтажники сделали перерыв, я подошел к ним, познакомился с людьми, сказал об этом своем впечатлении. Они заулыбались, а один из рабочих, мужчина кряжистый, основательный, сказал запомнившуюся мне фразу:

- Будет просто, когда сделаешь раз по сто!

Но где они могли сделать это «раз по сто», если все тут строилось впервые? Разговорились, и выяснилось, что позади у монтажников сложнейшие задания. Это были знатоки, умельцы в своем деле. Та же бригада монтировала, например, реактор на первой в мире атомной электростанции в Обнинске. Эти рабочие не только с академиком С. П. Королевым были знакомы, но и с академиком И. В. Курчатовым.

Таких мастеров высочайшего класса приходилось встречать повсюду — на строительных площадках, у прокатных станов и сталеплавильных печей, в угольных шахтах и на нефтепромыслах, в цехах многих заводов. Их отличали гордость своей профессией, глубокие знания, высокое чувство ответственности, преданность избранному делу. Всякое задание, за которое брались эти люди, они выполняли качественно, вовремя, на совесть.

Могу сказать, что с огромным уважением отношусь к мастерству рабочего человека. И, не скрою, без всякого уважения — к тем, кто неряшлив в работе, кто надеется на авось, выпускает брак. Работают они хуже чем плохо. Зря переводят сырье, заставляют исправлять сделанное ими, вкладывать дополнительные силы и средства, а главное, могут подвести в любой момент. Надо ли говорить, что небрежная работа при запуске космических кораблей была бы равносильна преступлению? Говоря о наших достижениях в этой области, мы не должны забывать, что за ними — труд, дисциплина, ответственность десятков тысяч советских людей.

Выступая как-то перед туляками — хранителями традиций древнего русского мастерства, я вспомнил их земляка, знаменитого лесковского Левшу, который блоху подковал. Нынешние потомки Левши научились, пожалуй, выполнять задачи и похитрее — «ловить» сотые доли микрона, осуществлять космические стыковки и расстыковки, управлять с Земли шагами лунохода, доставлять к нам образцы лунного грунта и т. д. Но отношение мастеров к труду в основе своей остается прежним.

- Наверное, вы согласитесь со мной, — говорил я в Туле,- что и в наше время, время стремительного научно-технического прогресса, огромных изменений в характере труда, проблема качества во многом остается проблемой и мастерства, и профессиональной квалификации, и совести каждого работника.

Есть старое правило, которое мы не должны забывать: прочность любой цепи проверяется по ее самому слабому звену. Иначе говоря, безукоризненного исполнения заданий следовало добиться не только на таких ответственных участках, как конструкторские бюро С. П. Королева или М. К. Янгеля, но во всех без единого исключения звеньях этой грандиозной программы. Мы отчетливо сознавали, что любой срыв, даже на самом, казалось бы, второстепенном участке, мог помешать осуществлению наших планов, а в условиях работы в космосе привел бы к непоправимым последствиям.

Суть организационных вопросов состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило является в то же время основой основ науки и практики управления.

Космическая эпопея, которая и в смысле организованности была образцовой, заслуживает не только благодарной памяти, но и самого пристального изучения. Изучать ее надо для того, чтобы перенести все добытое в другие, чисто земные и сугубо гражданские отрасли производства. Перенести в том числе и высокую требовательность, и повседневную проверку выполнения плановых заданий, и строжайший контроль.

Почему организаторы нашей строительной индустрии до сих пор позволяют срывать планы ввода в строй нужных стране объектов? Почему — я часто задаю себе этот вопрос — некоторые руководители допускают срыв плановых заданий их предприятиями или даже отраслями промышленности? Видимо, мы ослабили спрос с руководителей в гражданских областях. План — это закон, и спрашивать за его невыполнение надо по всей строгости закона. Здесь не может быть оправданий ни для директора, ни для рабочего.

К сожалению, встречаются и такие директора, которые не могут снабдить население своих городов качественными товарами первой необходимости, производят плохую обувь. И пусть они не прячутся за чужими успехами. Пусть наладят порядок на своем участке работы, пусть добьются дисциплины, ответственности, качества труда.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть одну примечательную особенность в развитии космической программы. На первый взгляд она полностью оторвана от земных проблем, а на деле уже сегодня оказывает огромное влияние на нашу промышленность, и это влияние с каждым годом становится все ощутимее. К примеру, такие области, как вычислительная техника и электроника, напрямую связаны с космонавтикой, с ее развитием. Космонавтика потребовала создания новых отраслей промышленности, более точной аппаратуры, более компактной, более эффективной. Но, появившись для нужд космонавтики, они начали сразу использоваться и в обычной технике. Машины и приборы, предназначенные для спутников, ракет и космических кораблей, заставили измениться и сами предприятия, где они выпускаются. Повышенные требования к космической аппаратуре и материалам способствовали созданию принципиально новых технологий, автоматических линий, станков. Таким образом, космонавтика как бы повела за собой ведущие отрасли, и это сказалось на качестве работы, на уровне всего производства.

В общем, своеобразная ситуация создается в промышленности, когда возникает новая область техники. Чтобы создать ракету, искусственный спутник Земли, космический корабль, необходим определенный и очень высокий уровень развития производства в различных областях индустрии. И в то же время появление космических аппаратов, в свою очередь, как бы тянет индустрию за собой. Взаимное обогащение космонавтики и промышленности помогает им стремительно развиваться. Можно так сказать: наша промышленность породила космонавтику, космонавтика была ее детищем и в то же время сама стала прародительницей новых направлений в промышленности.

Нередко задают вопрос: велико ли значение полетов в космос для науки и не слишком ли дорогую цену мы заплатили за эти исследования? Ответу сразу: да, освоение космоса потребовало много сил, труда тысяч ученых, техников, создателей кораблей, героизма наших летчиков-космонавтов. Разумеется, пришлось еще два десятилетия назад серьезно думать об этом, соразмерять наши планы возможности, выяснять заранее, что даст реально эта программа на роду, стране.

Вспоминаю любопытную встречу, которая произошла, кажется в 1956 году, еще до запуска первого спутника. Пригласил я в ЦК Александра Николаевича Несмеянова — в те годы он возглавлял Академию наук. Мы попросили его рассказать о том, как ученые представляют в недалеком будущем использование космических аппаратов, какие практические результаты можно получить для нужд народного хозяйства от запуска спутников.

- Мы создали специальную группу ученых, представляющий различные области науки и техники, — сказал президент, — выслушали их мнение о перспективах исследования космоса. Мнение единодушное: запуски спутников нужно проводить обязательно, а вот прикладном их значении существует множество мнений. К примеру, можно осуществлять фото- и киносъемку из космоса, работа эта аналогична аэрофотосъемке. Очень важны исследования для физиков, астрономов и других специалистов, занимающихся фундаментальными проблемами. Очевидно, через космос можно организовать и новые виды связи с отдаленными районами страны. Так что областей применения спутников будет много.

Таково было мнение авторитетного ученого. Встречалось и немало скептиков, которые говорили: не рано ли заигрывать с Луной, когда и на Земле дел немало? Но мы тогда уже были уверены: космос это и сугубо земные дела.

А сегодня уже трудно представить нашу жизнь без космических аппаратов, они занимаются вполне будничной работой. Включаешь телевизор, разговариваешь по телефону с Владивостоком и не задумываешься, что космос работает на тебя. Действуют радиотелевизионные станции системы «Орбита», а телефонные разговоры транслируются через спутники «Молния».

Проникая в пространство Вселенной, мы не только расширяем наши представления о мироздании, главное — мы получаем более глубокие сведения о нашей планете. Любые достижения науки советский человек ставит на службу Земле. Под этим лозунгом развиваются у нас космические исследования. Постановления партии нацеливали наших специалистов на решение именно таких проблем. Успехи в этой области очевидны. Академики и рабочие, инженеры и техники, тысячи людей в разных уголках нашей страны, людей самых разнообразных специальностей, работают сегодня в космической индустрии. И если двадцать лет назад, когда началось проникновение в космос, мы могли говорить только о нашем стремлении к познанию неведомых миров и пространств, мечтать о том великом вкладе, который космонавтика сделает в развитие науки, то теперь уже ясно что космические исследования и космонавтика превратились в отрасль народного хозяйства, от которой мы получаем вполне реальные выгоды. Более того, сегодня можно взвесить на экономически весах ту реальную пользу, которую приносит космонавтика людям.

Советская программа исследования космоса предусматривает планомерное, последовательное решение важнейших теоретических и практических задач современной науки.

Проникновение в космос человека и автоматических аппаратов — это естественный, закономерный процесс. Он будет с каждым годом все ускоряться.

Со времени запуска первого искусственного спутника Земли стартов наших первых космонавтов мы сделали все, чтобы космос стал ареной международного сотрудничества. Открылись новые возможности для

широкого, плодотворного развития научных связей между странами и народами в интересах мира и прогресса всего человечества.

В связи с полетом Ю. А. Гагарина в космос в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР подчеркивалось: «Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле».

На этой принципиальной позиции мы остаемся и сегодня.

Разработаны и успешно осуществляются крупные международные программы. В них принимают участие многие страны мира, плодотворно развивается сотрудничество советских ученых со специалистами Франции, Индии, США. Но особое значение, конечно, в этой работе мы отводим совместным усилиям братских стран социалистического содружества.

С большим волнением мы следили за полетами интернациональных экипажей, в состав которых входили представители братских стран. Они работали на орбитах вместе с советскими космонавтами. Поистине наша дружба достигла космических высот!

Мы — за полеты в космос представителей различных народов, за общие усилия в борьбе за знания, за изучение ближних и дальних миров. Увлекательные перспективы открываются перед людьми — Луна, Марс, Венера превратились в лаборатории ученых. Разве не об этом мечтали многие поколения?! И мы, живущие во второй половине XX века, сумели сделать их мечту реальностью. Но познание безбрежно, как и сама Вселенная, и чтобы стремительней идти по этому нелегкому пути в космос, нужно объединять усилия всех людей.

Мы, советские люди, не рассматриваем свои космические исследования как самоцель, как какую-то гонку. Нам глубоко чужд дух азартных игроков в большом и серьезном деле исследования и освоения космического пространства.

Вновь подчеркну: дело это столь грандиозно и важно для судеб человечества, что требует объединения усилий всех людей Земли. В июле 1975 года был сделан существенный шаг по этому пути — космические корабли СССР и США «Союз» и «Аполлон» осуществили стыковку на околоземной орбите. Экипажи работали слаженно, люди отлично понимали друг друга, они проверили на практике совместимые средства кораблей, разработанные учеными и конструкторами двух стран в целях повышения безопасности полетов человека в космос. Будучи важной вехой сотрудничества между СССР и США в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, проведенный совместный полет закладывает фундамент для возможных последующих советско-американских работ в этой области.

Писатели-фантасты часто помещают своих Героев на борт огромной международной орбитальной станции, которая летит к звездам. В экипаж входят представители народов разных континентов, они объединили свои усилия в познании и Вселенной и родной Земли. Это прекрасный образ, и хотя к звездам лететь еще и рановато — дел хватает и в околоземном космическом пространстве, — но уже сделаны первые шаги, чтобы и эту мечту воплотить в жизнь.